

Чжэн Вэйли долго слушала утром на лестнице. Ночью в низкоэтажном доме жила одна девушка. Не только её дверь сломали посреди ночи, но и её по очереди издевались. Лицом закрытым, никто не знает. — Ты и Лю Ю тоже обратите внимание, наш этаж больше не безопасен. Вчера ночью было ещё какое-то смятение. Цзян Нин удивлялась, почему Чжэн Вэйли этого не заметила, но когда увидела следы на её шее, то не поняла, что ещё. Переусердствовала, заснула. Вода и электричество отключены, развлечений нет, чтобы скоротать время, почему бы не заняться спортом. Природные катаклизмы участились, и взрослым трудно выживать. Когда женщина беременеет, это катастрофа. Цзян Нин смутилась, как ей напомнить о том, кто никогда не ел свинину? Говорить было действительно трудно, поэтому она должна была пойти в обход и спросить: — Сестра Вэй Ли, у вас, кажется, соревнование в следующем месяце, да? — Да. Чжэн Вэйли выглядела меланхолично, — не знаю, когда это ужасная погода закончится. Она задержала мою подготовку, так что я могу только тренироваться вслепую дома. Вчера, когда мне стало скучно, я использовала Лю Ю как грушу. Она также мечтала участвовать в соревнованиях, поэтому должна была принять меры, чтобы напомнить им, когда они полностью примут конец света. Возвращаясь в комнату, Цзян Нин бросила взгляд на 1801 с закрытой дверью.... Рано утром Чжэн Вэйли стучала в дверь, прежде чем вор успел подняться по лестнице. Когда Цзян Нин открыла дверь, Чжэн Вэйли была безоружной, а Лю Ю держала нож, и дверь 1801 открылась одновременно. Перед жителями 18-го этажа, появившимися в киче, несколько взломщиков сначала почувствовали вину, но затем стали уверенными и злобно угрожали: — Если вы разумны, отдайте свою еду, иначе не вините меня за нож в руке. Цзян Нин прохладно сказала: — Кто сказал, что у нас есть что поесть? — Это не глупости, зачем вам дверь, если у вас нет еды? Вожак взмахнул ножом в руке, — Мы почти умираем от голода, а вы все гладки и ухожены. Вы едите за закрытыми дверями и не заботитесь о том, живы мы или мертвы. Как это возможно для человека? Остановите эти дурацкие разговоры, быстро отдайте вещи, я пощажу ваши жизни. На самом деле, Цзян Нин ест только на восемьдесят процентов сытости каждый раз, и энергия расходуется на большое количество тренировок, и нет необходимости избегать контакта с людьми, но все остальные голодны и наполнены едой. Он настолько энергичен, что не может скрыть это, даже если хочет. Эта группа людей так голодала, что потеряла человеческую нижнюю границу, и рассуждать с ними было как играть на пианино коровам. Цзян Нин был слишком ленив, чтобы говорить ерунду: — Хорошо, если у вас есть способность, поднимайтесь и забирайте. Закончив говорить, он подмигнул Чжэн Вэйли. Хотя их было всего несколько, в темноте скрывалось много. Если сегодня не убить кур и обезьян, они будут приходить стабильно в будущем. Чжэн Вэйли поняла, и инстинктивно защитила Лю Ю за собой. Увидев дерзость тех, кто на 18-м этаже, они пнули открытую дверь из нержавеющей стали и ринулись вперед с поднятыми ножами. Цзян Нин отступил в сторону и ударил лидера. С тех пор, как она лично видела, как мать с сыном прыгнули с здания, Чжэн Вэйли была подавлена. Увидев этих негодяев, ей стало очень скучно. Она быстро уклонилась и ударила мужчину в живот. Мужчина скатился по лестнице, сильно ударился о дверь и упал на землю, не в состоянии двигаться. 1801 стоял неподвижно и снял руку мужчины. На мгновение этаж кричал снова и снова, что было особенно жутко в темной ночи. Цзян Нин несколько раз нанес удары, все они избегали жизненно важных точек, но кровь продолжала хлынуть, проливаясь на пол, что было шокирующим. Всего пришло шесть человек, трое были ранены и ранены. У других были удалены руки и убиты Чжэн Вэйли, но Лю Ю даже не было шанса сделать ход. Стоя на лестнице, Цзян Нин спросил, держа в руке кровавый нож: — Еда или жизнь? Вожак схватил свою кровоточащую руку и разозленно вопил: — Вы, вы нарушаете закон, убивая людей! — Нарушаете закон? Цзян Нин сорвал с них маски. Он не мог назвать их, но у него были некоторые встречи с ними. Два из них были активными членами группы сообщества. Она достала свой мобильный телефон, чтобы сфотографировать их, — Вы можете вызвать полицию, кто будет арестован полицией, когда увидит это. Не ожидали, что на 18-м этаже будет группа. Они даже не имели сил противостоять. Вынужденные обстоятельствами, они могли только

покориться:— У нас нет способа жить, и мы должны это сделать. В любом случае, вы не пострадали, так что просто отпустите нас, как будто ничего не произошло?Как он был дерзким, так он и труслив, падая на колени и умоляя о пощаде.Если бы это было только нацелено на Цзян Нина, это было бы скрытое убийство, но сегодня это групповая операция, направленная на сдерживание.Она посмотрела на 1801 и Чжэн Вэйли, ни один из них не возражал, — Вы, ребята, повезло сегодня, может быть, в следующий раз, уходите!Так много движения, что никто не осмелился открыть двери на всех этажах.Цзян Нин и другие не убирали кровь с пола, но закрыли дверь и поднялись наверх.Лю Ю только что увидела свирепые навыки 1801, и хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы познакомиться с соседями:— Здравствуйте, меня зовут Лю Ю, я только несколько дней назад переехал сюда. Вы такие умелые, не знаю, чем вы занимаетесь?Хо Юшэн с парализованным лицом подошел к двери, прежде чем ответить:— Угадай.Лю Ю, — ...Чжэн Вэйли увидела это и потянула своего парня:— Пойдем обратно.Такой человек, кажется, не является даосистом. Вероятно, его личность не проста, и легко вызвать несчастный случай, спрашивая вокруг.Сдерживающий эффект был настолько хорош, что никто не осмеливался стучать в дверь на лестнице в течение нескольких дней.Цзян Нин рано открыла шторы, и тайфун все еще рычал, бьась о двери и окна, создавая иллюзию, что весь дом трясется.Тайфун пришел рано, и прошло уже пятнадцать дней, но он все еще не показывал признаков исчезновения.Страхи сбылись, природное бедствие не только усилилось, но и неизвестно, закончится ли оно вообще.Но жизнь должна продолжаться, и каждый день считается.Живот Ши Бай был очень большой, и его объем еды был удивительным. Когда Цзян Нин дразнила его зелеными овощами, она обнаружила кровь на картонной коробке.Она погладила живот и почувствовала боль и беспокойство, чувствуя, что вот-вот родит.Новое жизнь в условиях природных бедствий, после их воспитания, сделайте острые кроличьи головы, съешьте холодных кроликов, тушеных кроликов, горячие кроличьи кусочки, холодные кроличьи лапы, это заставляет людей слюнки течь.Вскоре родился первый крольчонок.Очень хорошо, только несколько сантиметров по визуальной оценке, не намного больше, чем мышь.Когда Дуду пришел, Ши Бай уже родил шесть. Она тихо достала две мясистые капустные листья, спрятанные в кармане, — Ши Бай родила ребенка, ешь быстрее.Всего десять крольчат с двенадцатью ртами, что заставляет Цзян Нина беспокоиться о том, как их кормить.Недостаточно просто есть корм, но с полумесячным штормом и дождем на платформе, небо очень мрачное, и овощи на балконе желтеют из-за недостатка солнечного света.Если бы не тайно позволило пространству обмануть, оно увяло бы давно.Рост растений в пространстве удивителен, и зеленый цвет заставляет людей чувствовать себя комфортно.Сегодня утром я не выдержал, вытащил немного куриных перьев, помолвил их и сварил лапшу.Я выращиваю ее сам, и она вкусная.Два саженца фруктовых деревьев также живы, особенно старое дерево проросло.Цзян Нин сказала себе, что все идет в хорошем направлении.Ухаживая за кроликами, тренируясь, читая, засыпая поздно, жизнь довольно насыщенная.Она выработала новую привычку просыпаться каждый день, чтобы слушать ветер снаружи.Если слушать слишком много, становишься полупрофессионалом.На восемнадцатый день ветер показался не совсем правильным.